

<sup>1</sup> См.: Akin W. *Technocracy and American Dream*. Berkeley, 1977. P.87; Stabile D. *Prophecy of order*. Boston, 1984. P.3, 106.

<sup>2</sup> См.: Bell D. *Coming of Post-industrial society. A Venture in Social Forecasting*. N.Y., 1973. P.12, 13.

<sup>3</sup> Meynaud J. *Technocracy*. L., 1968. P.146.

<sup>4</sup> Alvesson M. *Organization theory and technocratic consciousness*. N.Y., 1987. P.250.

<sup>5</sup> См., напр.: Woodruff J. *The Socialist Corporation and Technocratic Power*. Cambridge, 1982; Hoffman E., Laird R. *Technocratic Socialism*. Durham, 1985.

<sup>7</sup> Алексеева И.Ю. Американская философия техники в конце XX века // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 1. С.147.

*М.А. Федорова  
(Екатеринбург)*

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ТРАКТОР-МЕЖРАБПОМ НА УРАЛЕ» В 1923–1924 гг.

Возникновение АО связано в работой «Международного Комитета рабочей помощи голодающим в России», созданного в 1921–1922 гг. и ставящего своей целью помимо прямой помощи предметами продовольствия, помощь в восстановлении разрушенного хозяйства нашей страны<sup>1</sup>. В июле 1922 г. в совхозе Тойкино Сарапульского уезда Пермской губернии начал работать тракторный отряд, состоявший из американцев, созданный «Международным Комитетом рабочей помощи голодающим в России», которым руководил агроном американец Гарольд Вэр<sup>2</sup>. Но предоставленный участок их не удовлетворил, и, после обращения за содействием в Уралко-со 5 октября 1922 г., было решено создать АО «Помощи сельскому хозяйству и промышленности на Урале» (в 1924 г. оно сменило название на Уральское сельскохозяйственное Акционерное общество «Трактор-межрабпом на Урале»). Организация и дальнейшая деятельность АО и его хозяйств в 1923–1925 гг. проходили под контролем и руководством уполномоченного Уральского экономического совета (с 1924 г. — Уралоблисполкома) Н.А. Доброклонского, которым было создано управление, находящееся в г. Екатеринбурге. Акционерами-учредителями АО стали: Международный комитет рабочей помощи (далее — Межрабпом), Народный комиссариат земледелия в лице управления его уполномоченного по Уралу, Уральский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее — СРК и КД), Екатеринбургские губернский и окружной исполнительные комитеты СРК и КД, Уральский горнозаводской синдикат — «Уралмет», Объединение государственных платиновых предприятий ВСНХ СССР на Урале — Уралплатина, Уральское управление золоторудной промышленностью и по добыче и обработке ценных и поделочных камней промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале — Золоторуда, Уральский трест по добыче и переработке асбеста — Ураласбест, Камско-Уральский лесобумажный государственный трест — Камуралбумлес. Уставной капитал АО был запланирован в сумме 1 миллиона рублей, распределенных на 2000 акций стоимостью 500 рублей каждая. Фактически значительная часть капитала была внесена не деньгами, а товарами и другими ценностями<sup>3</sup>.

Первоначально предполагалось создание хозяйства чисто американского типа на 150 тыс. десятинах черноземной степной целины, с созданием целого сельскохозяйственного городка, соединенного подъездными путями с Сибирской железнодорожной магистралью. Но постепенно сокращаясь до пределов реальных возможностей, учредители АО, по указанию агронома американца Гарольда Вэра, остановились на участке площадью 15 тыс. десятин земли вблизи ст. Чумляк Омской ж.д. на землях Яланского кантона Башреспублики. Недостаточно тщательное обследование участка привело к тому, что весной 1923 г., когда трактора, необходимое горючее и семенные материалы были переданы на станцию Чумляк, организация хозяйства на намеченных землях оказалась невыгодной и невозможной. За весеннюю посевную кампанию на землях Яланского кантона Башреспублики были произведены работы по запашке и осеменению участков: школьного участка Щучанского волостного отдела народного образования, фондовых земель Щучанского волостного исполкома СРК и КД, участка земли, находящегося в пользовании трудовой артели рабочих и служащих госмельницы № 8. Необходимость использования машин и реального осуществления поставленных перед АО задач вынудили Уралсовет остановиться в июле 1923 г. на земельных угодьях Екатеринбургского губсельтреста («Куяш», «Пасечное», «Урукуль», «Метлино») (около 2000 десятин пахоты) как наиболее подходящих для организации тракторных хозяйств при условии увеличения землепользования за счет смежных пустующих земель Аргаяшского кантона Башкирской республики. Данные земли обладали всеми необходимыми для тракторной обработки качествами<sup>4</sup>.

АО ставило своей целью применение наиболее прогрессивных методов обработки земли, выступало также как посредник при продаже тракторов населению. В хозяйствах АО предпринимались попытки применения в качестве топлива для тракторов этилового спирта. В связи с тем, что АО по мнению советских органов имело большое агрикультурное и политическое значение, хозяйства его были освобождены от некоторых налогов (акциз на горючее для тракторов, промышленного, продовольственного и других). В январе 1924 г. АО вступило Объединение сельских хозяйств Башкирии (Башсельтрест), который передавал АО в эксплуатацию ликвидируемые совхозы Карагайкульский и Белокатгайский и часть пустующих земель Аргаяшского кантона Башреспублики, всего 6000 десятин пахоты.

К этому времени хозяйства обслуживали 115 рабочих и служащих, в управлении уполномоченного Уралоблисполкома были заняты 13 человек. Структура управления хозяйствами АО была построена на единоличном руководстве управляющего хозяйствами, подчинявшегося уполномоченному Уралоблисполкома и назначавшегося им. Управляющий хозяйствами осуществлял свои права и обязанности через заведывающих отдельными хуторами. Должность управляющего хозяйствами с июля 1923 г. по июнь 1924 г. занимал агроном Г.Н. Тресвятский. 11 июня 1924 г. уполномоченный Уралоблисполкома Н.А. Доброклонский сам занял эту должность (Г.Н. Тресвятский был переведен на должность зав. агрономической частью). Вся механическая часть была поручена немецкому коммунисту — инженеру с большим практическим стажем, агрикультурной же частью работы руководил специалист-агроном. Хутор “Куяш” был центральным, административно-хозяйственным пунктом. Он соединялся телефонной связью и удобными дорогами со всеми остальными хуторами. Труд служащих управления оплачивался намного лучше, чем труд рабочих и служащих хозяйств. В 1923 г. АО располагало капиталом в 350 тыс. рублей. В хозяйствах использовались трактора американского и германского производства, работали: мастерские по ремонту оборудования, мельницы, лесопильная рама.

В период с 1 июля 1923 г. по февраль 1924 г. при помощи тракторов земли были вспаханы, посеяны злаки, бобовые, кормовые культуры, картофель; осенью урожай был собран (продовольственных хлебов было собрано 25.242 пуда (ржи — 49,1 пуд. с 1 дес.; пшеницы — 29,4 пуд. с 1 дес.), кормовых злаков и бобовых — 43.165 пудов, грубого фуража — 154.200 пудов, картофеля — 18.304 пуда и кормовых корнеплодов — 1.100 пудов). Работы производились 14-ю тракторами системы “Фордзон” и 4-мя тракторами системы “Кейс”. Был произведен ремонт мельниц и скотных дворов на хуторах: Метлино, Урукуль, Куяш. Пустующий винокурный завод, находящийся на хуторе Куяш, был переоборудован в ремонтные мастерские. Переоборудование винокурного завода производилось под руководством представителя Межрабпома инженера Вандмюллера.

АО испытывало нехватку квалифицированных кадров (агрономов, бухгалтеров и счетоводов-сельскохозяйственников, трактористов). Использование в качестве трактористов шоферов легковых и грузовых машин было затруднительно в связи с тем, что редкий из них был знаком с требованиями обработки земли и уборки хлебов. Поэтому появилась необходимость открытия курсов трактористов с привлечением к обучению в них крестьян. Курсы начали свою работу 1 февраля 1924 г. (срок обучения — 3 месяца); 25 января 1925 г. были открыты 4-месячные курсы тракторных механиков.

При том наличии обрабатывающих и уборочных машин, которыми располагало АО, была необходимость расширять землепользование для увеличения рентабельности тракторной обработки, т. к. при землепользовании в границах земель, имевшихся в распоряжении АО, одна десятина яровой пшеницы обходилась в 47 руб. 26 коп., а валовая доходность десятины определялась в 47 руб. 25 коп., т. е. при этих условиях хозяйства едва-едва сводили концы с концами. К тому же отсутствие на Урале и в близлежащих районах производства керосина и высокая цена на него не давала возможности утверждать, что трактор был экономически выгоднее лошади.

В документах Центра документации общественных организаций Свердловской области на хранении находится протокол состоявшегося 30–31 января 1924 г. на хуторе Урукуль совещания уполномоченного Уралсовета по организации АО Н.А. Доброклонского с председателем Объединенных сельских хозяйств Башкирии (Башсельтреста) Ф.П. Большаковым об условиях вхождения Башсельтреста акционером в АО. В результате этого совещания было принято постановление, по которому: Башсельтрест вступал в АО в качестве акционера-пайщика (он стал первым членом-пайщиком АО) и передавал в качестве паявого капитала сельскохозяйственный и

другой инвентарь, недвижимое имущество; 6 рабочих лошадей; посевы и запасы фуража; кроме того Башсельтрест передал в пользование общества часть своих земель (земли не могли быть капиталом, внесенным в оплату акций АО, т.к. по Конституции СССР земля являлась собственностью государства); АО приобрело у Башсельтреста семенной материал, домашних животных.

Рогатый скот, приобретенный у Башсельтреста, был сильно истощен, запущен и заражен экземой. Были приобретены также свиньи в количестве 48 голов, которые были включены в стадо организованного питомника, состоящего из породистых свиней, закупленных у Щепкинского питомника и 1-ой областной сельскохозяйственной фермы "Елизавет". У Башсельтреста было приобретено также стадо овец (232 головы). Перед передачей земель АО Башсельтрест должен был произвести выселение арендаторов, пользующихся землей на территории Белокатайского совхоза.

После передачи АО земель Башсельтреста, принадлежащих ранее Объединенным сельским хозяйствам Башкирии, хутор Карагайкуль предполагалось сделать животноводческой базой с молочным стадом, также на его землях предполагалось развивать полеводство. Хутор располагал подсобным предприятием — кожевенным заводом. Полученный от Башсельтреста хутор Белокатай предполагалось использовать как базу полеводства. Фактически на 1 января 1925 г. земли Белокатайского хутора еще не поступили в пользование АО (шли землеустроительные работы). В конце 1924 — начале 1925 гг. часть земель арендаторов Белокатайского совхоза была обменена на вспаханные пары АО. Поступившие летом 1924 г. в пользование АО сильно заросшие залежи хутора "Карагайкуль" не стали обрабатывать ввиду не получения от Межрабпома необходимых для прополки культиваторов. Для лечения больных животных, полученных от Башсельтреста, был приглашен ветеринар. В результате экзема была, в основном, вылечена. Для обеспечения стада помещениями был предпринят ряд строительных работ.

Очень много хлопот и затруднений хозяйства АО испытывали из-за отсутствия хороших быков-производителей. С большим трудом удалось получить на время быка-метиса хороших кровей у Южноуральского селекционного участка и приобрести быка голландских кровей бывшего земского опорного пункта в совхозе окружного земельного управления. Таким образом, стадо АО, состоявшее к 1 июля 1923 г. из одного быка и 24 коров, к 1 января 1924 г. состояло уже из 2 быков, 54 коров, 36 телят и нетелей, а к 1 января 1925 г. — из 4 быков, 82 коров и 126 голов молодняка.

В 1924 г. продукция организуемого АО составлял, главным образом, хлеб и семена злаковых. Хозяйства обладали 31 трактором "Кейс" и 7 тракторами "Фордзон". Урожай в хозяйствах АО в 1924 г. был выше среднего по Уралу (41.098 пудов продовольственных хлебов и 90.274 пуда чистосортных семян). В 1924 г. свободный от внутреннего употребления остаток молока в количестве около 320—380 пудов в месяц перерабатывался в масло, которое реализовалось в г. Свердловске. В 1924 г. хозяйства были электрифицированы<sup>5</sup>. Вместе с тем, по мнению секретаря ячейки РКП(б) хутора Метлино С. Жернакова, в хозяйствах в 1924 г. наблюдались факты "бесхозяйственности и разгильдяйства": несвоевременный завоз керосина и столбов для телефонной связи; покупка некачественных плугов; недостаток и нехватка культиваторов, борон, свечей для тракторов; волокита с ремонтом мельницы и др. Также наблюдались конфликты с рабочими из-за невыплаты зарплаты и недостаточной оплаты труда<sup>6</sup>.

В 1924 г. в результате пожара сгорела одна из мельниц АО. На предприятии существовала большая текучесть кадров. Причинами ухода рабочих и служащих являлись: неудовлетворительная работа администрации, низкая заработная плата рабочих и служащих, неуверенность их в завтрашнем дне, высокие цены в лавке-распределителе (выше рыночных)<sup>7</sup>.

Начав практическую деятельность с капиталом в 276.770 руб. 34 коп., из которых непосредственно в предприятия было вложено 189.950 руб. 02 коп. или 69% капитала, к 1 января 1925 г. организуемое акционерное общество располагало уже 493.457 руб. 39 коп., из которых в предприятиях находилось 265.284 руб. 21 коп., или 95% капитала<sup>8</sup>.

В апреле 1924 г. сотрудниками управления областного отдела рабоче-крестьянской инспекции на Урале было проведено всестороннее обследование АО с целью определения правильности постановки дела в нем. Обследование показало, что: 1) уполномоченным Уралсовета Н.А. Доброклонским было проявлено много труда по организации хозяйства, реализации посевной кампании, заготовке семян и подготовительным работам для сельскохозяйственной кампании 1924 г., а также проведена была довольно успешно работа по привлечению капиталов со

стороны; 2) АО в 1924 г. не имело еще утвержденного устава и находилось в стадии организации; 3) существовавший аппарат управления Уполномоченного как временный по количеству своему превышал действительную в нем необходимость; 4) как в управлении, так и в хозяйствах не было достаточного количества знающих тракторное дело специалистов; 5) нерациональна организация взаимоотношений внутри хозяйств; 6) административно-делопроизводственная часть, а также бухгалтерский и технический учет совхозов был поставлен неудовлетворительно; 7) расценка полученного от Межрабпома и Башсельтреста имущества не отвечала реальной стоимости; 8) отсутствовал должный учет топлива и смазки тракторов; 9) ассортимент сельхозмашин был очень мал и недостаточен для предполагаемых работ; 10) за прошедший период работы хозяйства не показали себя рентабельными. РКИ предложило АО принять следующие меры: ускорить организацию АО; сократить штат управления уполномоченного, самому управлению перевестись в совхозы для непосредственного на месте управления, оставив в Екатеринбурге штат для производства хозяйственных операций; выработать организацию хозяйства на началах административно-хозяйственной самостоятельности управляющего совхозами, сохранив за уполномоченным право общего надзора и руководства; упорядочить делопроизводство и бухгалтерию; полученное от разных органов имущество подвергнуть переоценке; улучшить качество инженерно-технических кадров, пересмотреть расценки труда работников хозяйств; наблюдать строжайшую экономию расходования средств и др.<sup>9</sup>

Обследование подвело итоги работы АО и оценило их как положительные. Деятельность АО в 1923–1924 гг. продемонстрировала возможность эффективного использования тракторов в сельском хозяйстве Урала<sup>10</sup>. Однако неорганизованность производства и большие накладные расходы не позволили тракторной обработке земли в хозяйствах АО стать рентабельной.

#### Примечания

<sup>1</sup> ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 2; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 180. Л. 75а.

<sup>2</sup> История Урала: XX Екатеринбург, 1996. С. 75; ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 2, 131.

<sup>3</sup> ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 180. Л. 75а, 75б об.; Д. 287. Л. 112–113; Д. 180. Л. 75а, 75б об.; Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 6–7, 26, 52, 57а, 111, 134.

<sup>4</sup> ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 1–8, 78 об., 81 об., 82 об.–84.

<sup>5</sup> Там же. Л. 6, 9–10, 13–19, 23, 25, 30, 34–36, 56, 67–73 об., 81, 85–88а об., 99, 114, 126, 144, 150, 161, 163, 166, 173, 175–177, 181–183, 187, 193–194, 201, 217.

<sup>6</sup> ЦДООСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 472. Л. 110об.–111 об., 116–117 об.

<sup>7</sup> ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 126–128 об.; Ф. 48. Оп. 2. Д. 472. Л. 112 об.

<sup>8</sup> ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 203. Л. 140–141.

<sup>9</sup> Там же. Л. 120–125.

<sup>10</sup> Там же. Л. 50 об.

*М.А. Фельдман,  
А.А. Чудиновский  
(Екатеринбург)*

### **К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДАХ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА в 20–30-х гг. XX в.**

Уральский регион к 1917 г. состоял из четырех губерний, но пяти епархий, так как в крупнейшей губернии — Пермской — насчитывалось две епархии. Урал отличался поликонфессиональным составом населения. Только три крупнейшие конфессии (православная, мусульманская, старообрядческая церкви) охватывали, соответственно, примерно 7,7 млн, 1,3 млн, 450 тыс. жителей Урала<sup>1</sup>. Религиозность уральского населения поддерживалась сохранением традиционных условий быта и занятий не только в сельской местности, но и в большинстве городских поселений.

Период войн и революций не мог не отразиться на культурном уровне рабочих Урала, на степени влияния религиозных взглядов. Однако, соглашаясь с мнением французского историка А. Безансона, о том, что «идеологией разорвала связь между старым и новым режимом»<sup>2</sup>, заметим: изменения в сфере культурного уровня рабочих оказались не столь глобальными, как это казалось властным структурам. Утверждения политиков и публицистов 20-х гг. о «культурной революции», «невиданно быстром росте культуры»<sup>3</sup> не были подтверждены каким-либо статистическим материалом. Сохранение в мировоззрении рабочих значительной доли консервативно-патриархальных представлений, как в годы предшествующие Первой мировой войне, так и в последующий период; актуализация традиционалистских парадигм сознания и менталитета — стали порукой для сохранения базисных основ культурного уровня рабочих. В наибольшей степени этот тезис касается рабочих бывших казенных заводов, и вывод Л.Н. Бехтеревой о сохранении в